

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Genealogy: Domestic
and Foreign Experience

Д.И. ПЕТИН,

г. Омск, Российская Федерация

НИКОЛАЙ БАТЮШКИН: БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ХАРБИНСКОГО БЕЛОЭМИГРАНТА

Petin D.I.,

Omsk, Russian Federation

Nicolai Batyushkin: Biographical sources to reconstruct of the life a Harbin white émigré

Аннотация

Статья представляет собой комплексное историко-биографическое исследование, освещающее непростую судьбу ротмистра белой армии Николая Капитоновича Батюшкина (1895 – после 1944 г.) – представителя известной в дореволюционном Омске и состоятельной семьи, участника Первой мировой и Гражданской войн, харбинского белоэмигранта. Работа подготовлена на основе неопубликованных исторических источников официального характера, находящихся на постоянном хранении в Государственном архиве Хабаровского края, Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, Российском государственном военно-историческом архиве и Историческом архиве Омской области. Использованные биографические документы и портретные фотоснимки сосредоточены в составе трех личных дел Н.К. Батюшкина, а также в личных делах его супруги Ксении и дочери Галины. Эти документы охватывают почти полувековой период. Среди выявленных источников, исходя из их информационного потенциала, предпочтение было отдано анкетам,

заполненным членами семьи Н.К. Батюшкина в период жизни в Харбине при регистрации в Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Публикация является продолжением научных изысканий автора в отношении генеалогии омского рода Батюшкиных. Работа может представлять интерес для исследователей Первой мировой и Гражданской войн, русской военной истории и офицерства, восточной ветви русской эмиграции, а также для специалистов по практической генеалогии.

Abstract

This article is a comprehensive historical and biographical study illuminating the fate of White Army rotmistr Nikolai Kapitonovich Batyushkin (1895 – after 1944), member of a well-known and wealthy Omsk family, participant in the First World War and in the Civil War, a Harbin White émigré. The article draws on a wide array of unpublished historical sources, official records mostly, which are permanently stored in the State Archive of the Khabarovsk Krai, the Central State Historical Archive of St. Petersburg, the Russian State Military History Archive and the Historical Archive of the Omsk Region. Biographical documents and portrait photos used in the research come mostly from three personal files of N.K. Batyushkin and those of his wife Ksenia and his daughter Galina. The documents cover almost half a century. Due to their greatest information potential among all identified sources the author focuses on questionnaires filled in by N.K. Batyushkin family while in Harbin in order to register in the Bureau of Russian Emigrés in the Manchu Empire. This publication carries on the author's research in genealogy of the Omsk Batyushkins. It may be of interest to researchers of World War I and of the Civil War, of Russian military history and Russian officers, of the eastern branch of the Russian émigrés, and also to experts in practical genealogy.

Ключевые слова

Первая мировая война, Гражданская война, офицерство, Омск, Харбин, эмиграция, генеалогия.

Keywords

World War I, Civil War, officers, Omsk, Harbin, emigrés, genealogy.

Исследовательскому сообществу известно немало число вошедших в историю ярких персоналий и даже целых семейств, чья жизнь неотъемлемо связана с дореволюционным Омском. Семья Капитона и Елизаветы Батюшкиных, имевшая в своей генеалогической основе представителей купечества и разночинцев, являет тому характерный пример. При этом стоит отметить, что в сибирской провинции, по сравнению с европейской

Россией, условия функционирования институтов государства и общества, равно как и ход жизни в целом, в определенной степени нивелировали априорную в российском сознании значимость знатности происхождения для достижения положения в обществе. Таким образом, в Сибири создавалась весьма неплохая возможность личностной и профессиональной реализации для представителей других сословий (к примеру, разночинцев). И, в том числе, в этой связи в Сибири влиятельными, знаменитыми и уважаемыми в обществе людьми могли становиться не только те, кто изначально был богат и родовит, но, прежде всего, те, кто, имея образование, был активен, талантлив и, в связи с этим, сумел быстро найти свое призвание в профессии.

Но, возможно, что омская семья Батюшкиных и одно из принадлежавших им зданий – роскошный особняк на берегу Иртыша в центре Омска – не стали бы столь широко известны в истории, если бы не события Гражданской войны и имя адмирала А.В. Колчака (1874–1920). Пребывание в этом доме почти в течение года столь известной и значимой для своего времени и истории России персоны, каковой был этот лидер антибольшевистского движения, в результате послужило увековечиванию в региональной истории имени бывшего владельца резиденции Верховного правителя – Канитона Алексеевича Батюшкина. Популярность в массовом сознании персоны адмирала А.В. Колчака, как следствие, неминуемо вызывает в наши дни интерес и к дореволюционной омской семье Батюшкиных.

В особняке К.А. Батюшкина, начиная с 2012 г., действует Центр изучения истории Гражданской войны – экспозиционно-выставочная и научно-интеллектуальная площадка Исторического архива Омской области. Сегодня знаменитое здание представляет собой колоритный историко-архитектурный памятник Омска и является одним из посещаемых культурных объектов города. В связи с этим многие специалисты в области туризма и экскурсионного дела вполне справедливо отождествляют особняк К.А. Батюшкина с термином «исторический бренд региона».

В советский период по причине «политической псевдобности» личности адмирала А.В. Колчака и всего того, что с ним было связано (в том числе, и бытовые аспекты его пребывания в городе

Омске), особняк по адресу улица Береговая (ныне – Иртышская набережная), дом 9 и его первый владелец долгое время были в тени. Достаточно длительное время память о Верховном правителе и доме, где он проживал в течение почти года, хранилась лишь омскими обывателями. Но среди местных жителей, неравнодушных к истории родного города, краеведческого сообщества и туристов «омский адрес» Верховного правителя был и остается знаменит именно в двух ипостасях: как «особняк Батюшкина» и как «дом Колчака».

Но только лишь в последние два десятилетия историки, краеведы и представители средств массовой информации обратили внимание на историю семьи Батюшкиных и их знаменитый особняк. Но в то же время, проделав историографический ана-

Особняк семьи Батюшкиных на Иртышской набережной. Омск. 2014 г.
Из фондов Исторического архива Омской области.

The Batyushkin family mansion on the Irtysh embankment. Omsk, 2014.
From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region.

лиз темы, по нашему мнению, необходимо отметить, что, насчитывается весьма незначительное количество основательных научных публикаций, авторы которых в своих суждениях опираются на конкретные исторические источники, благодаря чему в развитие вопроса вносятся новые сведения и делаются обоснованные выводы. И все таковые работы были опубликованы в течение последних пяти лет¹.

Создание в 2012 г. Центра изучения истории Гражданской войны на базе Исторического архива Омской области стимулировало дополнительный интерес общественности к особняку К.А. Батюшкина, как к историко-архитектурному объекту. Однако, именно во многом благодаря активному «влиянию» устной истории, особняк и судьба его первых владельцев – семейства Батюшкиных – были овеяны многочисленными и, как правило, мало чем подтвержденными сведениями. В итоге, сформировавшиеся подобным образом городские легенды, существующие в обывательском сознании до сих пор, подогревают интерес публики и журналистов².

К примеру, один из подобных мифов утверждает, что семья Батюшкиных в середине ноября 1919 г. покинула Омск вместе с отступающей на восток колчаковской армией и впоследствии Батюшкины якобы оказались в эмиграции, обосновавшись в Харбине. Хотя весьма примечательно, что у этой исторической легенды, как в итоге выяснилось, имеются реальные основания. Они и подтолкнули нас к проведению детального исследования, ставшего основой для создания данной публикации.

В этой работе на основе выявленного нами комплекса неопубликованных биографических источников мы продолжаем начатое ранее изучение генеалогии семьи Батюшкиных. На этот раз, пристальное внимание будет уделено реконструкции жизненного пути Николая Капитоновича Батюшкина (1895 – после 1944 г.). Он был вторым сыном и третьим ребенком в семье Капитона Алексеевича и Елизаветы Георгиевны Батюшкиных. Относительно военной и политической истории России в первой половине XX в. жизненный путь харбинского белоэмигранта, ротмистра Николая Капитоновича Батюшкина, по нашему мнению, во многом выглядит показательным, поскольку судьба этого чело-

века коренным образом была изменена общеизвестными трагическими коллизиями столетней давности – Первой мировой войной, революционными событиями и Гражданской войной.

Вывявленные источники о Н.К. Батюшкине и членах его семьи находятся на постоянном хранении в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК), Центральном государственном историческом архиве Санкт–Петербурга (ЦГИА СПб), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Историческом архиве Омской области (ИАОО). Ключевыми историческими источниками, использованными нами в ходе исследования, стали дореволюционные актовые записи, а также автобиографии и эмигрантские анкеты, заполненные Н.К. Батюшкиным и членами его семьи, в период проживания в Харбине (из фондов ГАХК).

Хотя такие биографические источники, как анкеты, носят формализованный характер, тем не менее, они отчасти тяготеют к субъективизму и несут в себе признаки эго-документа. В определенной степени подобные документы являются источниками, фиксирующими индивидуальную память. Они, тем самым, отражают отдельно взятую личность в контексте конкретного исторического периода. И особую роль такие источники приобретают при изучении событий Первой мировой и Гражданской войн, а также политических процессов, происходивших не только в России, но и в эмигрантской среде³.

В качестве вспомогательного информационного ресурса были использованы различные биографические и делопроизводственные источники дореволюционного периода жизни Н.К. Батюшкина, связанные с его обучением (из фондов ЦГИА СПб и ИАОО), а также послужной список его брата Александра (из фондов РГВИА).

Николай Капитонович Батюшкин родился 27 июля (9 августа) 1895 г. в городе Кузнецке Томской губернии (сегодня – это город Новокузнецк в Кемеровской области). Там с 1882 г. отец Николай, будучи тогда уже в классном чине коллежского асессора, служил на должности штатного смотрителя кузнецких уездных училищ и состоял членом уездного отделения Томского епархиального училищного совета. Мать мальчика происходила из извест-

ной омской купеческой семье Тереховых. Младенца Николая крестили 20 августа (2 сентября) 1895 г. в Преображенской соборной церкви города Кузнецка. Таинство крещения совершил священник Николай Рудичев с дьяконом и псаломщиком Петром Закоурцевым. Согласно актовой записи, восприемниками при крещении значатся коллежский советник Петр Георгиевич Пеньков и купеческая жена Раиса Александровна Терехова (родственница Николая по материнской линии). Информация о происхождении и первых годах жизни Николая Батюшкина в биографических документах сообщается им самим следующим образом: «родился в семье дворянина, жил при родителях до 1915 г.»⁴.

Н.К. Батюшкин. Омск. 1915 г.
Из фондов Исторического архива
Омской области.

N.K. Batyushkin. Omsk, 1915.
From the fonds of the Historical
Archive of the Omsk Region.

В отношении точной даты рождения Н.К. Батюшкина несколько документов из его личного эмигрантского дела (справки и анкеты, заполненные не собственноручно Батюшкиным, а сотрудниками БРЭМ, и, по всей видимости, с привлечением каких-то других источников) указывают несколько иную дату и место его рождения – «27 октября 1895 г. в Омске». По нашему мнению, это, очевиднее всего, ошибка, скопированная затем несколько раз составителями документов. Версия с умышленным искажением информации здесь вряд ли может быть возможной. Наиболее достоверными источниками о дате появления на свет Николая Капитоновича Батюшкина являются актовая запись о рождении (метрическое свидетельство, выданное Томской духовной консисторией 23 октября 1903 г. и заверенное гербовой печатью), послужные списки его отца Капитона Алексеевича Батюшкина, а также

первая из эмигрантских анкет 1935 г., которая была собственно-ручно заполнена Николаем Батюшкиным.

В 1897 г. Батюшкины меняют место жительства, переезжая из Кузнецка в Омск – родной город главы семейства. Это было связано с тем, что Капитон Алексеевич в гражданском чине коллежского асессора (VIII класс по Табели о рангах) по состоянию здоровья вышел в отставку и будучи кавалером нескольких наград. Отставной чиновник, личный дворянин Капитон Батюшкин получал заслуженную пенсию, однако, при этом активно занимался общественной деятельностью и был личностью, хорошо известной в городе. В семье Батюшкиных к 1904 г. насчитывалось уже семеро детей (их даты рождения по старому стилю на основании послужного списка К.А. Батюшкина приводятся в скобках): первенец и старшая дочь Мария (11 июля 1892 г.), старший сын Александр (14 февраля 1894 г.), Николай (27 июля 1895 г.), Зинаида (5 октября 1897 г.), Антонина (25 декабря 1899 г.), Сергей (5 сентября 1902 г.) и Алексей (3 февраля 1904 г.)⁵.

В возрасте девяти лет, 16 августа 1904 г., Николай Батюшкин поступил в подготовительный класс 1-й Омской мужской гимназии. К этому времени Капитон и Елизавета Батюшкины вместе

Здание 1-й Омской мужской гимназии. Омск. 1896 г.
Из фондов Исторического архива Омской области.
Building of the 1st Omsk Men Gymnasium. Omsk, 1896.
From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region

с детьми уже обосновались в своем знаменитом роскошном особняке на берегу Иртыша, построенном в Ильинском форштадте, в центре города Омска. Все время своего гимназического обучения Николай проживал вместе с родителями, братьями и сестрами в этом большом и уютном доме. 26 февраля 1913 г. гимназист Николай Батюшкин, как достигший положенного возраста, был приписан к 1-у призывному участку Омского уезда Акмолинской области. 30 апреля 1915 г. Н.К. Батюшкин окончил полный восьмиклассный образовательный курс в 1-й Омской мужской гимназии. Как следует из аттестата зрелости, выданного Николаю Батюшкину, учился он средне, особо не выделяясь талантами среди других воспитанников. За период обучения в гимназии, при отличном поведении он показал отличные и хорошие знания по точным наукам и удовлетворительные – по гуманитарным дисциплинам. Позднее Николай Капитонович отмечал, что владеет французским и немецким языками, однако, свои способности в этой отрасли знания характеризовал как «слабые или средние»⁶.

Омским городским полицейским управлением 2 июня 1915 г., Николаю Батюшкину, как лицу, достигшему совершеннолетнего возраста, была выдана паспортная книжка. Перед молодым человеком тогда стоял выбор дальнейшей судьбы. В отличие от своего старшего брата Александра (окончившего в том же году Омский

Н.К. Батюшкин. Омск. 1915 г.
Из фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.
N.K. Batyushkin. Omsk, 1915.
From the fonds of the Central State Historical Archive of St. Petersburg.

кадетский корпус и поступившего в военное училище), Николай Батюшкин (даже в условиях шедшей уже более года Первой мировой войны) не решился избрать военную стезю. Хотя в данном случае мы не можем также исключать и категоричного вмешательства со стороны родителей юноши. Омским уездным по воинской повинности присутствием 13 мая 1915 г. Николаю Батюшкину было выдано свидетельство, дававшее ему право отсрочки от призыва на военную службу для продолжения обучения с обязательством впоследствии отбыть воинскую повинность на правах вольноопределяющегося⁷.

Выпускник 1-й Омской мужской гимназии Николай Батюшкин направляется в столичный Петроград с целью получения высшего образования. Исходя из итогов гимназической успеваемости Николая Батюшкина, выбор направления обучения, сделанный им, видится вполне очевидным и объяснимым. 5 июня 1915 г. Николай Капитонович направляет ходатайство ректору Петроградского университета с просьбой о зачислении в вуз. А 27 июля Николай Батюшкин становится студентом естественного отделения физико-математического факультета Петроградского университета. Здесь он слушает лекционные курсы по физике, химии, ботанике, анатомии растений, введении в биологию и кристаллографии. Поступив в университет, Николай Батюшкин поселился в Петрограде по адресу улица Малая Посадская, дом 6, квартира 57⁸.

Тем не менее, условия военного времени все же в скором будущем внесли значительные изменения в жизнь Николая Капитоновича, предопределив во многом всю его дальнейшую судьбу. Русская императорская армия к началу 1916 г. продолжала нести существенные кадровые потери как в нижних чинах, так в командно-административном составе. В войсках (а особенно в общевойсковых соединениях) ощущался острый дефицит младших офицеров в пехотных полках, в звене «рота–батальон». При этом стоит указать, что относительно общего объема мобилизуемого населения Российской империи, а также и в сопоставлении с армиями других европейских стран, участвовавших в Первой мировой войне, процент образованных призывников, годившихся для подготовки офицерских кадров, был тогда крайне мал.

Указанные тяжелые обстоятельства стали причиной состоявшегося в марте 1916 г. первого призыва на военную службу юношей из числа студентов российских вузов. В видении Военного министерства Российской империи студенчество воспринималось как некий привилегированный слой с высоким образовательным цензом, потенциально годный к использованию в условиях военного времени для экстренной подготовки младших офицерских кадров посредством обучения юношей–студентов в школах прапорщиков. Под мобилизационные мероприятия тогда попадали первокурсники, достигшие 21 года (то есть призывного возраста, установленного в тот период).

Таким образом, Николай Батюшкин успел проучиться в Петроградском университете весьма недолгий срок – порядка полугодя: 15 марта 1916 г. 20-летний юноша был призван в армию. Как позднее Николай Капитонович всегда подчеркивал в эмигрантских анкетах, говоря об обстоятельствах своего поступления на военную службу – «по мобилизации студентов». По причине призыва в армию Николай Батюшкин 22 апреля 1916 г. был исключен из списков студентов Петроградского университета. По всей видимости, Николай Батюшкин, узнав о своей мобилизации, изъявил желание поступить в Николаевское кавалерийское училище (где проходил обучение его старший брат Александр). В связи с этим в Петроградский университет из военного училища даже поступил запрос в отношении Н.К. Батюшкина с просьбой представить его документы военному учебному заведению. Но данная инициатива так и не была реализована. И в итоге вчерашний студент Петроградского университета в воинском звании юнкера был направлен для прохождения дальнейшего, но теперь уже военного, обучения во 2-ю Петергофскую школу прапорщиков, готовившую младших пехотных офицеров и комплектовавшуюся именно воспитанниками гражданских вузов (их выпускников планировалось уравнивать с кадровыми офицерами, окончившими военные училища). Спустя четыре месяца, 15 августа 1916 г., по окончании положенного курса военной подготовки, Николай Батюшкин был выпущен из школы прапорщиков по 1-му разряду и получил свое первое офицерское воинское звание с зачислением по армейской пехоте. Спустя два десятка лет Николай Батюшкин,

находясь уже в эмиграции и говоря о своем образовательном цензе, всегда подчеркивал, что он окончил 2-ю Петергофскую школу прапорщиков «со всеми правами военного училища»⁹.

Но прапорщик Батюшкин не был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в действующую армию. Сначала он получил должность младшего офицера роты в 36-м Сибирском стрелковом запасном полку, который был сформирован в мае–июне 1916 г. в Омске и там же был расквартирован. Но мы не можем исключить, что первое назначение Николая по военной службе все же опять не обошлось без вмешательства его отца и матери. Следует учесть, что Капитон и Елизавета Батюшкины были лицами весьма влиятельными во властных и финансовых кругах дореволюционного Омска. И также видится вполне объяснимым родительское стремление в условиях разгара Первой мировой войны уберечь своего сына от службы в действующей армии. Однако, если все же таковой прецедент «родительского влияния» имел место быть в судьбе Николая Батюшкина, то это, в конечном счете, была лишь временная мера.

Молодой офицер, в итоге, прослужил в Омске не более пяти месяцев. Уже к началу 1917 г. прапорщик Батюшкин оказался в действующей армии, будучи направлен на должность младшего офицера роты 39-го Томского пехотного полка. Очевидной причиной тому мог стать острый дефицит в строю младших офицеров. Воинское соединение, куда был переведен служить прапорщик Батюшкин, участвовало в боевых действиях в составе 10-й дивизии, воевавшей на Юго-Западном фронте, и организационно входившей в структуру 11-й армии. Здесь, будучи уже в должности командира роты, Николай Капитонович стал свидетелем значительного общего ухудшения дисциплины в армии, падения ее морального духа и боеспособности. В этой обстановке он встретил и Октябрьский переворот 1917 г. 39-й Томский пехотный полк в течение 1917 г. дислоцировался на территории Волынской губернии (Прикарпатье, ныне – территория Украины). Но и фронтовые будни прапорщика Батюшкина не были продолжительными: как следует из биографических документов, в общей сложности он пробыл на фронте не более десяти месяцев. Вскоре после Октябрьского переворота, он, как и множество дру-

гих офицеров и солдат, был демобилизован с военной службы. Уже в январе 1918 г. Николай вернулся к своим родным в Омск, где к тому времени произошло установление советской власти¹⁰.

Примечателен момент, связанный с тем, как Николай Батюшкин характеризует свое участие в Первой мировой войне. О недолгой службе младшим офицером роты в 36-м Сибирском стрелковом запасном полку Н.К. Батюшкин сообщает лишь однажды – в самой первой из своих эмигрантских анкет, заполненной в 1935 г. при регистрации в «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу–Ди–Го» (далее – БРЭМ). В дальнейшем во всех остальных биографических документах Николай Капитонович, говоря об участии в Первой мировой войне, указывает сведения только лишь о службе непосредственно в действующей армии, то есть в составе 39-го Томского пехотного полка.

Однако возвращение домой не ознаменовало для Николая Батюшкина спокойную жизнь, которая в итоге была очень недолгой. Новую власть, как видится, он категорически не принял, что во многом объяснимо. И очевидными причинами здесь могли стать его происхождение, принадлежность к состоятельной прослойке общества, идейно-политические убеждения, а также годичный фронтовой опыт.

На рубеже 1917–1918 гг. в Омске зарождается антибольшевистское подполье, формируемое преимущественно из вернувшихся домой офицеров-фронтовиков¹¹. И прапорщик Батюшкин практически сразу по прибытию в Омск включается в подпольную политическую борьбу. Уже в январе 1918 г. прапорщик Батюшкин становится членом созданной накануне омской офицерской организации, действовавшей на конспиративных началах (в анкетах Николай Батюшкин именует ее как «тайную офицерскую организацию»). В этом нелегальном формировании (на случай начала вероятных боевых действий) он получает должность командира пулеметного взвода. Как позднее сообщал Николай Батюшкин в своих эмигрантских анкетах, в марте 1918 г. он вступает в известный партизанский отряд, организованный казачьим офицером есаулом И.Н. Красильниковым (1880–1920), который впоследствии в период Гражданской войны получил звание генерал-майора¹².

Таким образом, Гражданская война для Николая Капитоновича Батюшкина фактически начинается еще до начала активных боевых столкновений на востоке России. Однако в анкетах Н.К. Батюшкина не прослеживается связи между указываемыми им двумя антибольшевистскими нелегальными структурами, членом которых он являлся в 1918 г.

По возвращении с фронта в Омск, Николай стал проживать уже не в родительском особняке, а отдельно. Но его новое место жительства было одноэтажным каменным домом, также принадлежавшим семье Батюшкиных. Это здание располагалось в самом центре Омска на углу Гасфортовской и Яцкинской улиц (сегодня – это пересечение улиц Карла Либкнехта и Бударина). В то же время, хотя и вступив в омскую тайную офицерскую организацию, но, видимо, все-таки воспользовавшись «неопределенностью» политической обстановки, Николай Батюшкин решил возобновить процесс получения образования, прерванный из-за мобилизации в период Первой мировой войны. В конце марта 1918 г. Николай Капитонович написал прошение на имя директора Омского сельско-хозяйственного института с ходатайством о своем зачислении на агрономическое отделение данного учебного заведения. Однако Батюшкин подал эту бумагу в канцелярию института только лишь спустя три месяца после ее написания – 5 июня 1918 г. Точную причину этого обстоятельства нам установить не удалось.

Но здесь возможно и другое объяснение. С определенной долей вероятности, мы можем предполагать, что имелась некая связь с причастностью Николая Батюшкина в первой половине 1918 г. к омскому антисоветскому подполью. Так, молодой человек без определенного рода занятий, при этом бывший офицер-фронтник, происходивший из состоятельной омской семьи, вполне логично мог вызывать у советских властей подозрение «в контрреволюции». Но если у него на руках было подобное заявление, «еще не отданное в канцелярию адресата», то при задержании или проверке документов проблемную ситуацию можно было «сгладить»: получалось, что человек – почти студент.

Прошью Николая Батюшкина о продолжении обучения администрация Омского сельско-хозяйственного института, в

итоге, удовлетворила. Согласно резолюции директора института, оставленной на прошении Н.К. Батюшкина, последнего следовало бы зачислить и допустить к занятиям, начиная с осени 1918 г.¹³

Однако и в этот раз стремлениям Николая продолжить обучение гражданской специальности не суждено было реализоваться. Причем политические и жизненные обстоятельства в будущем сложатся так, что больше к вопросу получения образования Н.К. Батюшкин уже не вернется никогда. Ирония судьбы, но 7 июня 1918 г., спустя два дня после подачи Николаем Капитоновичем ходатайства о зачислении студентом в Омский сельскохозяйственный институт, в Омске произойдет падение советской власти. Город будет спешно занят повстанческими отрядами белогвардейцев и чехословацких легионеров, объединенных идеей активного противостояния большевизму¹⁴.

Смена власти в Омске в начале июня 1918 г. привнесет не только изменения в государственно-политическую сферу, но также коснется и бытовой жизни городских обывателей. Так, с начала июля по 15 декабря 1918 г. в особняке родителей Николая Батюшкина, арендованном новыми властями, будет расположена сначала канцелярия Министерства снабжения Временного Сибирского и Всероссийского правительств, а с 15 декабря 1918 г. по 12 ноября 1919 г. дом являлся личной резиденцией Верховного правителя адмирала А.В. Колчака. А в том здании, где накануне начала Гражданской войны проживал сам Николай Батюшкин, в марте-августе 1919 г. будет размещаться квартира начальника Главного штаба колчаковской армии генерал-лейтенанта В.И. Марковского (1878 – после 1920 г.)¹⁵.

Закономерно, что уже в ближайшее время после чехословацкого мятежа и установления в Западной Сибири антибольшевистской власти, как бывший офицер, Николай Капитонович Батюшкин в начале лета 1918 г. вновь окажется в действующей армии. Учитывая, что он находился в отряде есаула И.Н. Красильникова, можно сделать вывод, что прапорщик Батюшкин вступил в ряды белой Сибирской армии именно как доброволец, а не вследствие мобилизационных мероприятий, активно проводимых тогда Временным Сибирским правительством.

Как сообщается в анкетах Николаем Батюшкиным, он продолжил военную службу в отряде атамана И.Н. Красильникова в должности младшего офицера, а затем – начальника пулеметной команды. Как подчеркивал Н.К. Батюшкин позднее, служба в белой армии и находясь в Омске, он принял участие в знаменитом государственном перевороте, произошедшем в ночь с 17 на 18 ноября 1918 г., свергшем Временное Всероссийское правительство (Директорию) и приведшем на пьедестал власти адмирала А.В. Колчака. Примечательно, что Н.К. Батюшкин указал факт участия в ноябрьском перевороте, говоря в соответствующем разделе эмигрантской анкеты о своем участии в военных кампаниях и походах¹⁶.

Однако из имеющихся документов мы не можем каким-либо образом конкретизировать степень участия Николая Батюшкина в этом громком политическом событии Гражданской войны на востоке России. Как и в случае с эпизодом службы в 36-м Сибирском стрелковом запасном полку, факт участия Николая Батюшкина в перевороте 17–18 ноября 1918 г. лишь однажды кратко упоминается им в анкете, заполненной в 1935 г. при регистрации в БРЭМ.

Согласно выявленным документам, мы также не можем указывать и на многие другие частные детали военной службы Николая Батюшкина в период Гражданской войны. К примеру, открытым остается вопрос о его участии в боевых действиях в 1918–1920 гг. По содержанию эмигрантских анкет сложно сделать однозначные выводы и о географии мест службы Н.К. Батюшкина в 1918–1919 гг. Ведь, в общем, свое пребывание в белой армии он характеризует обзорными фразами, как «строевую службу на внутреннем фронте», ничего и никаким образом более не конкретизируя и не комментируя. Однако те армейские должности, на которых проходил службу Н.К. Батюшкин (младший офицер, начальник пулеметной команды, командир эскадрона), являлись строевыми; а под емкой формулировкой «внутренний фронт», упоминаемой им в анкетах, подразумевалось, по всей видимости, не что иное, как развернувшаяся в Сибири ожесточенная борьба антибольшевистских войск с остатками советских сил и красными повстанцами. В частности, отряд атамана

И.Н. Красильникова принимал участие в этих кровопролитных боях в 1918 – первой половине 1919 г.¹⁷

Сам Николай Батюшкин, сообщая в анкетах о службе в белой армии, указывает только лишь место (и иногда время) своих служебных переводов (происходивших, очевидно, уже в середине 1919–1920 гг.); многие моменты здесь пришлось реконструировать косвенным образом. В частности, Н.К. Батюшкин упоминает свою службу в 3-м Конно-егерском полку, который был сформирован летом 1919 г. Уже после смерти атамана И.Н. Красильникова от тифа, Батюшкин в течение года несколько раз сменил место военной службы (что объяснимо и политическими неудачами антибольшевистских сил в Сибири, и стихийными отступлениями, и переформированиями белогвардейских частей вследствие потерь). Зимой 1919–1920 гг. Николай Батюшкин участвовал в Великом Сибирском ледяном походе. Затем он служил в должности командира эскадрона в Партизанской кавалерийской дивизии генерал-майора З.Ф. Церетели, выделенной из Партизанской дивизии атамана Б.В. Анненкова (1889–1927). В эмигрантской анкете Н.К. Батюшкин обозначает ее как «гусарскую дивизию атамана Анненкова». Однако такого воинского соединения на самом деле не существовало; а Николай Батюшкин, по всей видимости, служил в полку черных гусар, который входил в состав дивизии под командованием генерала З.Ф. Церетели. Командиром эскадрона Н.К. Батюшкин затем недолго был и в Сводно-казачьей дивизии¹⁸.

В течение 1920 г. (порядка десяти месяцев) Николай Капитонович находился в Забайкалье в войсках атамана Г.М. Семёнова (1890–1946). Здесь несколько изменился профиль службы Н.К. Батюшкина, когда он был назначен обер-офицером для поручений контр-разведывательного отдела при штабе I-й Забайкальской казачьей дивизии, затем и в той же самой должности он находился при штабе II-го корпуса. В декабре 1920 г. вместе с остатками отступающей из Забайкалья белой Дальневосточной армии через железнодорожную станцию Маньчжурия кавалерийский ротмистр Н.К. Батюшкин в составе конно-егерского батальона одной из воинских частей прибыл в Северную Маньчжурию. Здесь Николай Капитонович, как и тысячи отступивших в

Китай белогвардейцев и гражданских беженцев, решил обосноваться в Харбине¹⁹. Военные будни и Гражданская война для ротмистра Н.К. Батюшкина на этом закончились.

Как отмечает Николай Батюшкин в эмигрантских анкетах, за весь период своей военной службы (в Русской императорской и белой армиях), он никогда не получал ранений и контузий. В период Гражданской войны прапорщик Батюшкин сменил род войск, переводясь из пехоты в кавалерию. Что касается военных заслуг Н.К. Батюшкина, то таковые были отмечены орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и тем же орденом 3-й степени. Кроме того, Николай Батюшкин, являясь участником трагически знаменитого 2000-километрового отступления колчаковских войск Восточного фронта зимой 1919–1920 г., получил в том же году знак отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход». Право ношения этого нагрудного знака ротмистру Батюшкину было пожаловано на Георгиевской ленте («1-й степени», как он указывает в эмигрантской анкете), как офицеру, находившемуся непосредственно в строю²⁰.

Однако в отношении орденов Святой Анны, которыми был награжден Николай Батюшкин, из имеющихся биографических документов мы не можем сделать однозначный вывод: получены ли им данные награды в 1916–1917 гг. «за Австро-Германскую войну» или уже в 1918–1920 гг. за участие в Гражданской войне. Во всяком случае, первый из полученных им орденов (исходя из статуса) точно являлся наградой, вручаемой именно за боевые заслуги. Но также здесь попутно возникает второй вопрос. По итогам проведения анализа анкет, нами не было выявлено какой-либо информации (например, указаний на распорядительные документы, сообщающие время, заслуги и обстоятельства и т.п.) о производстве Николая Батюшкина в офицерские чины от прапорщика до ротмистра во время службы в белой армии. Но, рассуждая в данном случае сугубо теоретически, можно сказать, что, согласно цензу военного образования, имевшемуся у Николая Батюшкина, он, получив в белой армии воинское звание ротмистра, фактически достиг предположенного предела в служебном росте относительно производства в военных чинах. Хотя обстоятельства Гражданской войны в белых армиях могли делать исключения из дан-

ного правила военного чиновничества и снимать ограничения для так называемых «офицеров военного времени» (произведенных в офицерское звание в период 1915–1917 гг. по окончанию школы прапорщиков, а не военного училища).

О своих политических воззрениях Н.К. Батюшкин в эмигрантских анкетах впоследствии кратко указывал весьма тенденциозные и характерные для харбинской эмигрантской среды общие монархические положения: «Вера, Царь и Отечество». О своем социальном статусе Николай Капитонович писал: «сын дворянина, монархист, русский эмигрант, ни в каком подданстве, кроме русского императорского не состоял»²¹.

На вопрос анкеты БРЭМ о прохождении военной службы в Красной или белой армиях в годы Гражданской войны ротмистр Батюшкин категорично написал «в белой». При этом он показательно перечеркнул имевшийся в бланке анкеты противоположный вариант ответа («в Красной») ²².

Из найденных нами документов следует, что родители Николая Батюшкина, а также два младших брата (Сергей и Алексей) и три сестры (Мария, Антонина и Зинаида) в итоге остались жить в советской России. Документальные подтверждения о проживании в Омске в течение 1920-х гг. членов семьи Николая Батюшкина нам удалось выявить, по крайней мере, в отношении его родителей и старшей сестры – Марии²³.

Закономерно, что при советской власти знаменитый особняк бывшим владельцам возвращен не был. И Батюшкины, оставшиеся в советском Омске, неоднократно меняли адреса своего проживания, по всей видимости, снимая по дореволюционным меркам, куда более скромное жилье²⁴.

По обзорной информации, полученной нами в частном порядке со слов омского краеведа и общественного деятеля В.И. Селюка, вплоть до начала 1990 х гг. в небольшом деревянном доме в центре Омска проживали две престарелые сестры Николая Батюшкина – Антонина и Зинаида. Дом стоял на пересечении бульвара Мартынова с улицами Учебной и Декабристов (ныне снесен). С сестрами Батюшкиными В.И. Селюк был знаком лично. По его словам, в замужестве Антонина и Зинаида не были и детей не имели. Согласно сведениям В.И. Селюка, сестры Батюш-

кины работали канцелярскими служащими или счетоводами. В доме они занимали всего одну комнату, доставшуюся им, по всей видимости, по месту их службы.

Используя, преимущественно, информацию из типографского именного списка генералов, офицеров и военных чиновников Сибирского казачьего войска, нам удалось установить следующие сведения о жизни в условиях военного времени старшего брата Николая – Александра Капитоновича Батюшкина. В 1915 г. после окончания курса подготовки в Омском кадетском корпусе, он направился в Петроград с целью продолжения военного обучения в Николаевском кавалерийском училище, которое юнкер Александр Батюшкин окончил по 1-му разряду в 1916 г. (ускоренный выпуск военного времени) и был произведен в первое воинское звание прапорщика. Молодой офицер изначально был направлен на службу в 4-й Заамурский пограничный конный полк Отдельного корпуса пограничной стражи. Но уже вскоре Александр Батюшкин был прикомандирован ко 2-му Сибирскому казачьему полку, но продолжил службу не на фронте, а во 2-й Сибирской казачьей запасной сотне, расквартированной в Омске. В период с мая 1916 г. по июнь 1917 г. Александр Батюшкин проходил службу на разных должностях во 2-м и 3-м Сибирских казачьих полках. 27 октября 1916 г. Александр Батюшкин был произведен в следующее звание корнета (со старшинством с 1 июня 1916 г.). В июле 1917 г. Александр Батюшкин был направлен обратно в 4-й Заамурский пограничный конный полк, действовавший на фронте. Следуя в полк, 7 августа 1917 г., А.К. Батюшкин заболел и комендантом Тирасполя был направлен в эвакуационный пункт. Приказом по Армии и флоту от 25 сентября 1917 г. Александр Батюшкин был произведен в поручики (со старшинством с 1 мая 1917 г.). В октябре 1917 г. поручик Батюшкин прибыл в Омск в распоряжение военного коменданта и после прохождения недолгого лечения в Омском военном госпитале был признан негодным к службе в действующей армии. На 1917 г. наград поручик А.К. Батюшкин не имел. В браке не состоял²⁵.

Никаких сведений (в том числе, и в справочно-биографических изданиях) о военной службе в период Гражданской войны или участия А.К. Батюшкина в антибольшевистском движении нами

выявлено не было. Рассуждая гипотетически, мы, конечно, можем высказывать большое количество разных предположений о вероятной судьбе Александра Батюшкина. Единственным, и при этом весьма косвенным свидетельством в пользу факта его смерти на рубеже 1910–1920 х гг., по нашему мнению, можно считать то, что его брат Николай в своей эмигрантской анкете, заполненной при регистрации в БРЭМ, никаким образом о нем не упоминает. Равно как не упоминает он и своего отца – Капитона Алексеевича Батюшкина, который скончался от брюшного тифа в 1927 г. в Омске. Но, если, к примеру, Александр Батюшкин тогда все же был жив и находился в СССР, служа, к примеру, в Красной армии или в советском учреждении (и об этом было известно его брату), то, возможно, Николай упоминанием о нем в своей эмигрантской анкете не хотел дискредитировать себя, как монархиста, перед белоэмигрантским сообществом Харбина.

Начало нового периода жизни вдали от родных мест, в чужой стране, для Николая Батюшкина стало во многом типичным эпизодом судеб представителей белой эмиграции. Сначала он недолго жил случайными заработками. Как офицер, Н.К. Батюшкин все же попытался найти себе службу, схожую по обязанностям с военным делом: он поступил во внутреннюю стражу Китайской-Восточной железной дороги. Но здесь Николай Капитонович прослужил весьма недолго – до сентября 1921 г. С этого времени жизнь и профессиональная деятельность Николая Батюшкина будут уже сугубо штатскими. До 1 ноября 1923 г. Николай Капитонович вновь жил случайными заработками, затем непродолжительно работал бухгалтером в харбинском «Гранд Отеле», а после поступил на службу бухгалтером на мыловаренный завод И.В. Кулаева. С 1924 г. Николай Батюшкин перешел на должность кассира Дальневосточного ломбарда. И в указанной должности этого коммерческого учреждения он проработает более двух десятков лет, не имея более никаких дополнительных специальностей и профессий²⁶. Таким образом, гражданская трудовая деятельность Н.К. Батюшкина, фактически, началась лишь в эмиграции.

В июне 1921 г. в жизни Николая Батюшкина произошло важное событие: он обрел собственную семью. Его избранницей ста-

ла Ксения Александровна Делицина, о судьбе которой мы также узнаем из анкет БРЭМ, заполненных ею и членами ее семьи. Русская эмигрантка, уроженка города Тамбова, она появилась на свет 1 января 1896 г. в дворянской семье. Родители ее ушли из жизни очень рано. После смерти отца воспитанием Ксении занималась мать, но и она вскоре скончалась. Причина смерти Александра Делицина и его супруги в документах их дочери не указывается. И, как сообщала в эмигрантских анкетах Ксения Александровна, отца и мать она практически не помнила. Осиротев, в свои юные годы она несколько раз поменяла место жительства (по всей видимости, вынужденно), переехав в итоге из европейской России в Западную Сибирь: в 1910-1911 гг. К.А. Делицина проживала в Астрахани, в 1913 г. – в Саратове, а затем приехала в Омск, где жила накануне и в период Первой мировой войны. Все время после смерти родителей Ксения находилась на иждивении и под опекой своей родной сестры Анны (1890 – после 1944 г.), живя, как она указывает, на оставшиеся от родителей денежные сбережения. В 1915 г. К.А. Делицина окончила обучение в восьмиклассной 1-й Омской женской гимназии, после чего она продолжила жить у своей сестры в Омске²⁷.

В разгар Первой мировой войны в 1916 г. Ксения Делицина принимает решение добровольно пойти на фронт сестрой милосердия. Возможно, это произошло под давлением определенных жизненных обстоятельств, и было неким шагом 20-летней девушки к началу самостоятельной жизни. Получив краткосрочную подготовку, Ксения Делицина, как она указывает, была направлена в 457-й полевой подвижной госпиталь (в фондах РГВИА он значится как полевой запасной госпиталь), а затем была переведена на 111-й санитарный поезд. Из документов не в полной мере ясно, где находилась К.А. Делицина в период Гражданской войны: она лишь обобщенно указывает информацию о своей службе сестрой милосердия. Ксения Александровна также сообщает о недолгом проживании в 1920 г. (накануне эмиграции в Северную Маньчжурию) в Верхнеудинске (ныне – Улан-Удэ) – городе, который в тот момент являлся центром формирования «буферной» государственности и стал первой столицей Дальневосточной республики. Из Забайкалья в конце 1920 г. Ксения Александров-

на вместе с сестрой, находясь в составе японской военной миссии (глава миссии – полковник Исомэ Рокуро), направилась во Владивосток. Уже из Приморья в 1921 г. через железнодорожную станцию Пограничная будущая супруга Николая Батюшкина вместе с сестрой Анной прибыла в Харбин²⁸.

Старшая сестра Ксении Батюшкиной – Анна Александровна Делицина (в замужестве Кичина) уехала впоследствии из Харбина (очевидно, в конце 1930-х гг.) и обосновалась в Шанхае. Она вышла замуж за присяжного поверенного Сергея Федоровича Кичина (1881 – после 1944 г.). К концу 1944 г. А.А. Кичина проживала в Шанхае вместе с мужем, дочерью Ниной Фадеевой, зятем Николаем Фадеевым и внучкой Анной²⁹.

О родственниках, живущих в Советском Союзе, в эмигрантских анкетах К.А. Делицина (Батюшкина) ничего не указывает. Но в то же время, в Историческом архиве Омской области выявлен ряд документов о Владимире Александровиче Делицине, родившемся в 1899 г. в Уфе в семье чиновника, служившего на железной дороге. В.А. Делицин участвовал в Гражданской войне в качестве санитаря, служил с 1918 г. сначала в белой армии, а с ноября 1919 г. – в РККА. С осени 1922 г. В.А. Делицин проживал в Омске, учился, получил в 1927 г. диплом ветеринарного врача и затем работал по специальности. Из анкетных данных этого человека, как минимум один эпизод дореволюционной жизни хронологически и содержательно очень близок с аналогичным моментом биографии супруги Николая Батюшкина. Это последовательная смерть отца, а затем матери (1904 и 1909 гг., соответственно). В советских анкетах В.А. Делицин отвечал на вопросы весьма аккуратно и очень немногословно (создавая определенное впечатление о том, что ему есть о чем умолчать). В частности, в документах он никак не упоминает о близких родственниках (кроме скончавшихся родителей)³⁰.

Видится логичным, что в тот период в силу разных опасений и причин личного характера родственники (а тем более находящиеся в разных государствах) в анкетных документах могли умышленно не указывать о своем родстве или всячески исказить информацию подобного рода. Поэтому, на наш взгляд, выглядит очевидным, что В.А. Делицин приходился родным братом Ксе-

Н.К. Батюшкин.
Харбин. 1935 г.

Из фондов Государственного
архива Хабаровского края.

N.K. Batyushkin. Harbin, 1935.

From the fonds of the State
Archive of the Khabarovsk Krai.

нии Делициной и шурином Николаю Батюшкину.

Как сообщает Николай Батюшкин в эмигрантских анкетах, с 1929 г. он окончательно утратил связь (возможность почтовой переписки) со своими родственниками, которые остались в Советском Союзе и проживали в Омске. Не указывая их имен. Николай Капитонович лаконично сообщает в анкете: «мать и два брата» (очевидно имея в виду Елизавету Георгиевну, Сергея и Алексея Батюшкиных). О судьбе этих людей после 1929 г. в нашем распоряжении сведений пока не имеется.

Хотя у нас не имеется никаких точных тому подтверждений, но с определенной долей вероятности мы можем предполагать, что знакомство Николая Батюшкина и Ксении Делициной могло произойти и не в хар-

бинской эмиграции, а раньше: в Омске еще в дореволюционный период или в годы Гражданской войны. Но, так или иначе, город на берегах Сунгари объединил судьбы двух российских эмигрантов.

Как видно из документов, Ксения Батюшкина, выйдя замуж, не работала, живя на содержании мужа и занимаясь ведением домашнего хозяйства. В период жизни в Харбине в 1920–1940-е гг. семья Батюшкиных проживала по двум адресам: Новый город, улица Речная, дом 1, квартира 1, позднее – улица Почтовая, дом 92, квартира 2. Как указывается в анкетах Николая и Ксении Батюшкиных, какого-либо собственного недвижимого имущества в Харбине супруги не имели, и в связи с этим арендовали жилье. В конце 1930-х – 1940-х гг. они жили в съемной четырехкомнатной квартире по второму из указанных адресов³¹.

У Николая и Ксении Батюшкиных, спустя полтора года жизни в браке, была рождена дочь, нареченная Галиной. Примечательно, что это важное для семьи событие произошло 1 января 1923 г. – в 27-ю годовщину рождения самой Ксении Батюшкиной³². Галина Батюшкина в июне 1938 г. окончила шесть классов гимназии М.А. Оксаковской – одного из престижных общеобразовательных учреждений эмигрантского Харбина. Недолгий период с сентября 1939 по июль 1940 г. Галина Батюшкина жила в Шанхае, там она училась во французской муниципальной школе «Реми». Однако в анкетах Галины Николаевны нет никаких сведений о том, окончила ли она эту школу. В июле 1940 г. Г.Н. Батюшкина вернулась к родителям в Харбин. На основании сведений из анкеты, датируемой 1 апреля 1943 г., Галина Батюшкина значилась как незамужняя, неработающая и живущая на содержании своего отца³³.

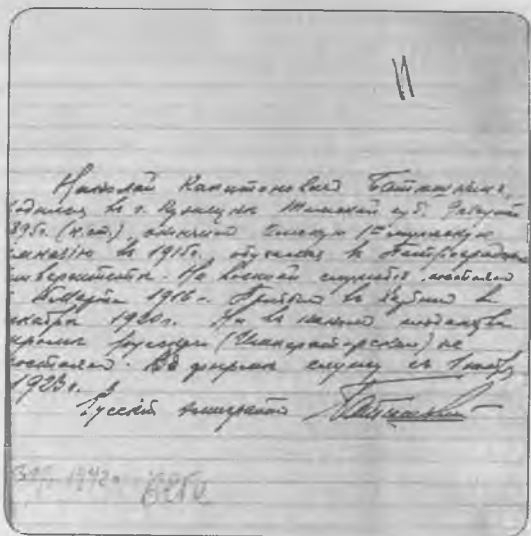
12 февраля 1935 г. Николай Батюшкин направил в БРЭМ ходатайство о регистрации себя и супруги с просьбой прислать ему к месту службы бланки документов, необходимых для этого. Эмигрант Батюшкин 27 февраля 1935 г. зарегистрировался в Бюро, а 19 марта 1935 г. – зарегистрировалась его супруга. 20 сентября 1939 г., достигнув необходимого возраста, регистрацию в Бюро прошла и дочь Николая и Ксении Батюшкиных Галина³⁴. Во многом именно этот эпизод в судьбе Н.К. Батюшкина и членов его семьи, связанный с заполнением формальных регистрационных документов (каковыми являлись анкеты БРЭМ), позволяет нам сегодня судить о жизненном пути этих людей.

Личное эмигрантское дело Николая Капитоновича Батюшкина содержит переписку, связанную с попыткой БРЭМ привлечь его к сотрудничеству. Из анализа этих документов видно, что приказанием по 3-му (регистрационному) отделу БРЭМ от 14 октября 1937 г. Николай Батюшкин был объявлен уполномоченным 3-го отдела по группе служащих Дальневосточного ломбарда. В связи с этим, Н.К. Батюшкину было поручено взимание, положенных за членство в БРЭМ, однопроцентного взноса со всех русских служащих организации, где он работал. Однако практически сразу, 28 октября 1938 г., Николай Капитонович от такого поручения отказался. Мотивировал он отказ тем, что управляю-

щий ломбардом американский подданный В.А. Зимин не позволил Н.К. Батюшкину заниматься данной деятельностью. По мнению В.А. Зимина, если Бюро было необходимо производить взимание взносов, то оно должно было присылать своего сотрудника, а не использовать для своих нужд служащих «Дальневосточного ломбарда». В результате, приказанием по 3-му (регистрационному) отделу БРЭМ от 18 ноября 1937 г. Николай Батюшкин был освобожден от возложенных на него ранее обязанностей³⁵.

Николай Батюшкин в эмигрантских анкетах утверждает, что за более чем двадцатилетний период своего проживания в Северной Маньчжурии он полностью отошел от участия в политической жизни. В частности, как видно из текста биографических документов, он отрицал членство в каких-либо союзах, организа-

Краткая рукописная анкета Н.К. Батюшкина. Харбин. 30 января 1942 г.
Из фондов Государственного архива Хабаровского края.

A short handwritten resume of N.K. Batyushkin. Harbin, January 30, 1942.
From the fonds of the State Archive of the Khabarovsk Krai.

циях и т.п. (кроме как в БРЭМ), а также участие в общественной деятельности как в дореволюционный период, так и в годы жизни в Северной Маньчжурии. Тем не менее, Н.К. Батюшкин все же поддерживал личные контакты с представителями бывшего офицерства. В том числе, среди его знакомых были достаточно высокопоставленные лица русской харбинской эмиграции³⁶.

В частности, один небольшой, но колоритный по своему содержанию машинописный документ, также находящийся в составе личного дела эмигранта Николая Батюшкина, дает нам представления о личных качествах, особенностях характера, а также попутно информирует о круге общения героя данной публикации и его восприятию. Этот документ никак не озаглавлен, но по содержанию и сути он является краткой анонимной справкой-характеристикой, каковая датируется 20 мая 1939 г. Документ сообщает нам о Н.К. Батюшкине следующие сведения: «Довольно желчный господин. Бывает в обществе б.[ывших] военных, так что видели [его] в обществе [генерала В.А.] Кислицина³⁷, но [Н.К. Батюшкин] держит себя независимо и смешное признает за смешное, будучи злым на язык, осмеивает нелепости, за что в окружении Кислицина нелюбим. Очевидно, человек серьезный и неглупый»³⁸.

В анкетах эмигрант Николай Батюшкин также кратко говорит о состоянии своего физического самочувствия: «хорошее, здоров, физически развит»³⁹.

К сожалению, нам не представилось возможности выявить какие-либо другие документы или подтвержденные факты, касающиеся дальнейшей судьбы Николая Капитоновича Батюшкина и членов его семьи уже в период после прихода войск Красной армии на территорию Северной Маньчжурии. Последнее непосредственное документальное упоминание о Николае Батюшкине, его жене и дочери – это анкета БРЭМ, датируемая 25 ноября 1944 г.

В личном эмигрантском деле Н.К. Батюшкина имеется последний и единственный послевоенный документ – это небольшая обзорная справка по материалам дела, составленная 26 января 1949 г. сотрудниками органов государственной безопасности Хабаровского края. Справка очень кратко «подытоживает»

К.А. Батюшкина с дочерью.
Харбин. 1935 г.

Из фондов Государственного
архива Хабаровского края.

K.A. Batyushkina with her daughter.
Harbin, 1935.

From the fonds of the State
Archive of the Khabarovsk Krai.

Г.Н. Батюшкина.
Харбин. 1939 г.

Из фондов Государственного
архива Хабаровского края.

G.N. Batyushkina.
Harbin, 1939.

From the fonds of the State
Archive of the Khabarovsk Krai.

содержащуюся в деле оперативную информацию о белоэмигранте Батюшкине⁴⁰. Однако данный документ уже никаким образом не проливает свет на судьбу Николая Капитоновича и членов его семьи после 1945 г. Примечательно, что в личных делах Ксении и Галины Батюшкиных подобные документы отсутствуют. По всей видимости, это может быть объяснимо тем, что жена и дочь Н.К. Батюшкина, как простые харбинские обыватели, не представляли интереса в оперативном отношении для сотрудников органов государственной безопасности. Таким образом, не имея более в распоряжении иных выявленных сведений (даже косвенного характера), мы не можем даже выдвигать каких-либо версий о том, как в период после второй половины 1940-х гг. могла сложиться судьба белоэмигранта Николая Капитоновича Батюшкина и членов его семьи.

Проделав сравнительный анализ анкет, можно сделать следующий вывод. Относительно описания жизни до эмиграции те анкеты, которые были заполнены Николаем Батюшкиным и его супругой при регистрации в БРЭМ в 1935 г., являются наиболее подробными и содержательными по сравнению с другими биографическими документами, имеющимися в составе их личных эмигрантских дел. Особенностью заполнения Н.К. Батюшкиным эмигрантских анкет мы можем назвать его условную «немногословность». Таким же образом можно охарактеризовать анкеты Ксении и Галины Батюшкиных. Причиной тому, вероятно, следует считать разные факторы, но, прежде всего, опасения за себя и своих близких.

В анкетах при описании своего участия в Гражданской войне Николай Батюшкин допускает неточности, что вполне объяснимо тем, что анкеты заполнялись им спустя пятнадцать лет жизни в эмиграции и, по всей видимости, многое он указывал по памяти, при этом, не помня мелких деталей отдельных событий. При этом очевидно, что война вряд ли была тем эпизодом жизни, о котором Н.К. Батюшкину хотелось бы вспоминать. И в то же время, от белоэмигранта с изначально чистой репутацией эмигрантская анкета, в определенной степени и «не требовала» указания детальных подробностей о его военной службе в период Гражданской войны (столь важных и необходимых сегодня для нас при проведении биографического исследования).

Оценивая биографические документы Николая, Ксении и Галины Батюшкиных, как источники генеалогической информации, необходимо отметить, что, сообщая нам большой объем новых сведений, указанные документы предоставляют значительные возможности для проведения генеалогической реконструкции. Тем не менее, они не закрывают полностью всех «белых пятен» и в некоей степени порождают новые вопросы, остающиеся пока без ответа. Род омских Батюшкиных, безусловно, еще не является изученным в полной степени. Однако благодаря комплексу биографических документов, выявленных нами в фондах Государственного архива Хабаровского края, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского государственного военно-исторического архива и

Исторического архива Омской области, стало возможным установление исторической правды, верификации региональной истории. Была развенчана одна из омских городских легенд, но в тоже время произошло значительное, на наш взгляд, восполнение генеалогических знаний о Николае Капитоновиче Батюшкине – одном из представителей семьи, столь знаменитой и уважаемой в дореволюционном Омске⁴¹.

Примечания

¹ См. например: *Лосунов А.М.* Омский адрес Верховного правителя. – Омск: Амфора, 2011. – С. 26–40. See: *Losunov A.M.* *Omskij adres Verhovnogo pravitelja* [The Omsk address of the Supreme Ruler]. Omsk, Amphora publ., 2011, pp. 26–40; *Шишкин В.И.* Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (Омск, 2013) / Под ред. Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. – Омск, 2013. – С. 161–173. *Shishkin V.I.* *Vzryv v usad'be Verhovnogo pravitelja 25 avgusta 1919 g.* [Explosion in the Supreme Ruler's residence on August 25, 1919]. *Grazhdanskaja vojna v Sibiri: Materialy Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Omsk, 2013)* [Civil War in Siberia: Proceedings of the all-Russian virtual conference, Omsk, 2013]. Omsk, 2013, pp. 161–173; *Петин Д.И., Коновалова Н.А.* Капитон Батюшкин: дополняя исторический портрет // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 года) / Под ред. Д.И. Петина. – Омск: Амфора, 2015. – С. 118–125. *Petin D.I., Konovalova N.A.* *Kapiton Batjushkin: dopolnjaja istoricheskij portret* [Captain Batyushkin: Adding to his historical portrait]. *Grazhdanskaya vojna na востоке Rossii: ob'ektivnyj vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Omsk, 12–13 noyabrya 2014 goda)* [Civil War in the East of Russia: Objective perspective in documentary heritage: Proceedings of the all-Russian research-to-practice conference]. Omsk, Amphora publ., 2015, pp. 118–125.

² *Емельянова О.* Золото империи и тайные ходы: 10 мифов о доме Колчака в Омске // Аргументы и факты в Омске. – 2016. – 3 февраля. *Emelyanova O.* *Zoloto imperii, i tainnye hody: 10 mifov o dome Kolchaka v Omske* [The gold of the Empire and secret tunnels: 10 legends about Kolchak's Omsk residence]. *Argumenty i fakty v Omske*, February 3, 2016.

³ *Петрова И.С.* Эго-документ как информационный ресурс регионального архива по истории Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста (Москва). – 2014. – С. 39, 41. *Petrova I.S.* *Jego-dokument kak informacionnyj resurs regional'nogo arhiva po istorii Pervoj mirovoj vojny 1914–1918 gg.* [Ego-Document as regional archive data resource on the history of World War I (1914–1918)]. *Vestnik arhivista*, 2014, no. 4, pp. 39, 41.

⁴ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-492. Оп. 6. Д. 5. Л. 3. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti* [The Historical Archive of the Omsk Region]

(IAOO). fond P-492, series 6, file 5, p. 3; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 16. *Gosudarstvennyi arhiv Habarovskogo kraja* [The State Archive of the Khabarovsk Krai] (GAKhK), fond P-830, series 3, file 3251, p. 1.

5 ИАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 967. Л. 14. ИАОО, fond 10, series 1, file 967, p. 14.

6 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1, 15, 19 об., 20 об. GAKhK, fond R-830, series 3, file 3251, pp. 1, 15, 19 verso, 20 verso.

7 Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 66341. Л. 3, 8, 16, 17. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 14, series 3, file 66341, pp. 3, 8, 16, 17.

8 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1 об., 11, 14 об., 19, 20. GAKhK, fond P-830, series 3, file 3251, pp. 1 verso, 11, 14 verso, 19, 20; ИАОО. Ф. Р-492. Оп. 6. Д. 5. Л. 1–4. ИАОО, fond R-492, series 6, file 5, pp. 1–4; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 66341. Л. 1, 18, 40 об. TsGIA SPb, fond 14, series 3, file 66341, pp. 1, 18, 40 verso.

9 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1 об., 11, 16, 18. GAKhK, fond P-830, series 3, file 3251, pp. 1 verso, 11, 16, 18; ИАОО. Ф. Р-492. Оп. 6. Д. 5. Л. 2. ИАОО, fond P-492, series 6, file 5, pp. 2; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 66341. Л. 21. TsGIA SPb, fond 14, series 3, file 66341, p. 21. *Обстоятельства недолгого проживания Николая Батюшкина в Петрограде, связанные с обучением в вузе и призывом на военную службу, а также один из портретных снимков Н.К. Батюшкина, стали известны нам благодаря личному делу студента Петроградского университета, сохранившемуся в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга [Circumstances of Nicholay Batushkin's short stay in St. Petersburg due to high school attendance and military induction, as well as one of his portrait photos, are known to us thanks of student personal file from the Petrograd University, preserved in the collections of the Central State Historical Archive of St. Petersburg].*

10 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1 об., 16 об., 18. GAKhK, fond P-830, series 3, file 3251, pp. 1 verso, 16 verso, 18.

11 *Шудьяков В.А.* Новые данные о белом подполье Омска в 1918 г. // Третьи Ядринцевские чтения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 26–28 ноября 2015 года). – Омск, 2015. – С. 149. Shulydyakov V.A. *Novye dannye o belom podpol'e Omska v 1918 g.* [New data on the Omsk White underground in 1918]. *Tret'i Jadrincevskie chteniya. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Omsk, 26–28 nojabrja 2015 goda)* [Third Yadrincev Readings: Proceedings of 3d all-Russian research-to-practice conference. Omsk, November 26–28, 2015]. Omsk, 2015, p. 149.

12 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1 об., 2, 16 об. GAKhK, fond P-830, series 3, file 3251, pp. 1 verso, 2, 16 verso.

13 ИАОО. Ф. Р-492. Оп. 6. Д. 5. Л. 4. ИАОО, fond P-492, series 6, file 5, pp. 4.

14 Эпизод судьбы Николая Батюшкина, связанный с попыткой зачисления в 1918 г. на агрономическое отделение Омского сельскохозяйственного института, стал известен благодаря личному делу «несостоявшегося» студента. Личное дело Н.К. Батюшкина сохранилось в фондах Исторического архива Омской области. В этом же архивном деле имеется и один из его портретных фотоснимков, приводимый в данной публикации [Episode Nicholay Batushkin's life associated

with an attempt to enroll to the Agronomy Department of the Omsk Agricultural Institute (1918) became known thanks to the personal file of the “failed” student. Nicholay Batushkin personal file is kept in the funds of the Historical Archive of the Omsk Region. One of his portrait photographs in this publication comes from the same file].

15 ИАОО. Ф. Р-1710. Оп. 1. Д. 191. Л. 1. ИАОО, фонд Р-1710, series 1, file 191, p. 1; Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. – Омск, 1919. – С. 51, 56. Spravochnik i spisok abonentov telefonnoj seti goroda Omska i Atamanskogo hutora [Directory and list of telephone subscribers of Omsk and Ataman farm]. Omsk, 1919, pp. 51, 56; Допрос Колчака. – Ленинград: Государственное издательство «Ленинград», 1925. – С. 196. *Dopros Kolchaka* [Interrogating Kolchak]. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo “Leningrad” publ., 1925, p. 196; *Шишкин В.И.* Указ. соч. – С. 162. Shishkin V.I, 2013, p. 162.

16 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1 об., 2, 16 об. GAKhK, fond R-830, series 3, file 3251, pp. 1 verso, 2, 16 verso.

17 См. подробнее: *Шудляков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Книга 1. – М.: Центрполиграф, 2004. – С. 103–106, 199–205, 151. See in details: Shudlyakov V.A. *Gibel' Sibirskogo kazach'ego vojska. 1917–1920. Kniga 1.* [The death of the Siberian Cossack troops. 1917–1920. Vol 1.]. Moscow, 2004. Pp. 103–106, 199–205, 151.

18 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1, 1 об., 11, 14, 16 об., 18, 20 об., 21. GAKhK, fond P-830, series 3, file 3251, pp. 1, 1 verso, 11, 14, 16 verso, 18, 20 verso, 21.

19 Там же. Л. 1 об., 21. Ibid., pp. 1 verso, 21.

20 Там же. Л. 2, 18. Ibid., pp. 2, 18.

21 Там же. Л. 1, 1 об., 11, 14, 16. Ibid., pp. 1, 1 verso, 11, 14, 16.

22 Там же. Л. 18. Ibid., p. 18.

23 *Петин Д.И., Коновалова Н.А.* Капитан Батюшкин: дополняя исторический портрет // Гражданская война на востоке России... – С. 123. Petin D.I., 2015, p. 123.

24 ИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 148. Л. 3, 3 об. ИАОО, фонд Р-238, series 3, file 148, p. 3, 3 verso. Там же. Ф. Р-981. Оп. 1. Д. 85. Л. 188об. Ibid., ИАОО, фонд Р-981, series 1, file 85, p. 188 verso. Там же. Д. 781. Л. 66об. Ibid., file 781, p. 66 verso.

25 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 130163. Л. 2–4. *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 409, series 1, file 130163, p. 2–4; ИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 128. Л. 35. ИАОО, фонд 54, series 1, file 128, p. 35. Там же. Оп. 3. Д. 3. Л. 83об. Ibid, series 3, file 3, p. 83 verso; Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. – Шанхай: Издание Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. – С. 403. *Pervyj Sibirskij Imperatora Aleksandra I kadetskij korpus. 1813–1938* [The first Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps: 1813–1938]. Shanghai : Izdanie Obschestva byvshih vospitannikov 1-go Sibirskogo Kadetskogo Korpusa v Shanhae publ., 1940, p. 403.

26 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1, 1 об., 3, 5, 12, 13, 16 об., 17, 17 об., 20. GAKhK, fond R-830, series 3, file 3251, pp. 1, 1 verso, 3, 5, 12, 13, 16 verso, 17, 17 verso, 20.

- 27 Там же. Л. 1, 1 об., 3 об.–5. Ibid., pp. 1, 1 verso, 3 verso–5.
 28 Там же. Л. 1 об., 4, 5. Ibid., pp. 1 verso, 4, 5.
 29 Там же. Л. 3, 9–11, 14. Ibid., pp. 3, 9–11, 14.
 30 ИАОО. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 69. Л. 4, 6, 8 об., 18, 33. ИАОО, фонд Р-965, series 3, file 69, pp. 4, 6, 8 verso, 18, 33.
 31 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 1, 13, 20 об.: Д. 3253. Л. 4. ГАХК, фонд Р-830, series 3, file 3251, pp. 1, 13, 20 verso; file 3253, p. 4.
 32 Там же. Д. 3252. Л. 1, 6. Ibid., file 3252, pp. 1, 6 verso.
 33 Там же. Л. 1, 1 об., 4 об., 5 об., 7 об. Ibid., pp. 1, 1 verso, 4 verso, 5 verso, 7 verso.
 34 Там же. Д. 3251. Л. 2–4. Ibid., file 3251, pp. 2–4. Там же. Д. 3252. Л. 3. Ibid, file 3253, p. 3. Там же. Д. 3253. Л. 2. Ibid. file 3253, p. 2.
 35 Там же. Д. 3251. Л. 6–10. Ibid., file 3251, pp. 6–10.
 36 Там же. Л. 1 об., 15 об., 20 об. Ibid., pp. 1 verso, 15 verso, 20 verso.
 37 Кислицин В.А. – председатель БРЭМ в 1938–1944 гг.
 38 ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 3251. Л. 12. ГАХК, фонд Р-830, series 3, file 3251, p. 12.
 39 Там же. Л. 15 об., 19 об., 20 об. Ibid., pp. 1 verso, 19 verso, 20 verso.
 40 Там же. Л. 21. Ibid., p. 21.
 41 Автор работы выражает большую благодарность за помощь, оказанную при подготовке статьи, кандидату исторических наук, доценту кафедры № 1 Омского автобронетанкового инженерного института Владимиру Александровичу Шульдякову, магистру философии Александру Юрьевичу Саблину, независимому исследователю Леониду Геннадьевичу Капустину, а также сотрудникам Государственного архива Хабаровского края, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Российского государственного военно-исторического архива. [The author is very grateful for help in preparation of this article to V.A. Shuldyakov, PhD in History, associate professor of no. 1 department of the Omsk Tank–Automation Engineering Institute; to master of philosophy A.Ju. Sablin, to independent researcher L.G. Kapustin, and to employees of the State Archive of Khabarovsk Krai, of the Central State Historical archive of St.Petersburg and of the Russian State Military History Archive].

Список литературы

1. Лосунов А.М. Омский адрес Верховного правителя. – Омск: Амфора, 2011. – 211 с.
2. Петин Д.И., Коновалова Н.А. Капитон Батюшкин: дополняя исторический портрет // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 года) / Под ред. Д.И. Петина. – Омск: Амфора, 2015. – С. 118–125.
3. Шишкин В.И. Взрыв в усадьбе Верховного правителя 25 августа 1919 г. // Гражданская война в Сибири: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (Омск, 2013) / Под ред. Д.И. Петина, Т.А. Терехиной. – Омск, 2013. – С. 161–173.

References

1. Losunov A.M. *Omskij adres Verhovnogo pravitelja* [The Omsk address of the Supreme Ruler]. Omsk, Amphora publ., 2011, 211 p.
2. Petin D.I., Konovalova N.A. Kapiton Batjushkin: dopolnjaja istoricheskij portret [Kapiton Batyushkin: Adding to his historical portrait]. *Grazhdanskaya vojna na vostoke Rossii: ob"ektivnyj vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy Vserossijskoj nauchno praktičeskoj konferencii (Omsk, 12–13 noyabrya 2014 goda)* [Civil War in the East of Russia: Objective perspective in documentary heritage: Proceedings of the all-Russian research-to-practice conference]. Omsk, Amfora publ., 2015, pp. 118–125.
3. Shishkin V.I. Vzryv v usad'be Verhovnogo pravitelja 25 avgusta 1919 g. [Explosion in the Supreme Ruler's residence on August 25, 1919]. *Grazhdanskaja vojna v Sibiri: Materialy Vserossijskoj zaochnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (Omsk, 2013)* [Civil War in Siberia: Proceedings of the all-Russian virtual conference, Omsk, 2013]. Omsk, 2013, pp. 161–173.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории Омского государственного технического университета, главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

About authors

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor of the national history department of the Omsk State Technical University, chief archivist of the Centre for Studying the Civil War History of the Historical Archive of the Omsk Region, +7-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

